

У «Арины» именины...

Беседа главного редактора нижегородского журнала «Арина» Бориса Селезнёва и члена редколлегии журнала, поэтессы Дианы Кан

— Борис, поскольку «Арина» — журнал поэзии, начну в рифму: у «Арины» именины! Название журнала навеяло ассоциации с Ариной Родионовной. Лучшие моменты вдохновения Пушкин пережил в нижегородском селе Болдино. Есть глубокий смысл в том, что один из лучших журналов поэзии имеет нижегородскую прописку. Нижегородчина — совершенно особый край. Я ощутила это, побывав в Сарове, где поразились органичным слиянием физики с православной верой и любовью к литературе. Позже посетила Всероссийский Пушкинский праздник в Болдино. Встречаясь с местными писателями, я восхищалась этими душевными людьми. На Нижегородчине выходят сразу несколько литературных журналов. И всё-таки проблемы литпроцесса региона ведь наверняка есть?

— Согласен с тобой, Диана, Нижегородчина — особый край. Особенно это ощущаешь, когда вырываешься из стеклотонных стен города на родные просторы. Именно здесь, а не где-то в красивой Сибири или раздольном Оренбуржье, где я служил в армии, ощутил, сколь велика и прекрасна земля российская. Как у Юрия Кузнецова, где «В окне земля российская мелькает, / Обочь несётся, дальше проплывает, / А далее стоит из века в век...».

Проживает в регионе около четырёх миллионов человек. И здесь хочется поубавить патетики: людей пишущих, включая членов всех нижегородских писательских организаций, едва ли наберётся человек триста. А по большому счёту, и того меньше. Могли бы четыре-то миллиона трудящихся как-то поддержать эту горстку писателей? Но пока не получается! А ведь эта горстка «не от мира сего» людей создаёт творческий градус, необходимый для жизни. Они — душа нижегородского общества...

На мой взгляд, самую страшную проблему в нашей литературе создал Ельцин в 90-е годы, лишив государственного статуса творческие союзы России, ставшие де-юре общественными организациями, наравне с клубами «любителей пива». Тогда в мусорную корзину полетели и многие стратегические отрасли. Сейчас в отношении армии, слава Богу, включён реверс. Когда случится аналогичный «спохват» насчёт писателей? На текущий момент интерес государства к «инженерам человеческих душ» нулевой. Проблема и в том, что взаимодействовать с властью настоящие писатели не умеют. Мудрёное словечко «взаимодействие» в народном просторечии означает «выпросить», «вытрясти», «достать денег». Возникает вопрос: «А кто быстрее денег достанет: жулик или мечтатель?»

— Талант в условиях рынка — заведомый неформат. Пока федеральные верха не вспомнят о государственной значимости Слова, региональная власть будет поддерживать писателей на местах, скажем так, по желанию. А ведь именно литература способна собрать и спаять многонациональную и многоконфессиональную Россию. При всём уважении к разным верованиям, они Россию скорее разделяют. А вот великая русская литература, которую в различные эпохи сотворяли представители самых разных народов, и есть самый главный Собор России. Гавриил Державин татарин, но — великий русский поэт. Даль — этнический датчанин, но — русский

писатель. Слово — главный исток народа. Ну, и уж коль речь зашла, время вспомнить и об истоках журнала «Арина»!

— Истоком стала воистину судьбоносная история. Я работал редактором газеты «Православное слово», и мы с коллегами решили поехать на юг на машине. На очень старой машине! Когда мы её показали в автомастерской и поделились своими планами, механики покрутили пальцем у виска. Естественно, мы, по молодецкой глупости, не вняли советам и рванули в Крым! Видимо в благодарность, наша «ладушка» на удивление работала всё лучше и лучше, а в Туле и вовсе обрела второе дыхание. Как после выяснилось, наши спутницы постоянно молились, это и спасало нас в пути.

За окном развесёлые девятые, вдоль дорог полотнища: «Водитель! Не останавливайся! Вставай только в месте обзора ГАИ!». Но мы вставали, где природа нравилась. Неожиданно попала деревянная полупустая гостиница с просторными номерами и ещё советскими ценами. Мутная волна демократии ещё не докатилась до благословенного городка Фатеж. Этимология ведёт в старорусские времена: Екатерина Великая поймала здесь ежа — «хватъ ёж», со временем Фатеж...

Доехав до Симферополя, мы окончательно и бесповоротно поверили в нашу «ласточку»: преодолели перевал, объе-

хали побережье, побывали в Херсонесе и Севастополе. В Алушке познакомились с московским поэтом и священником Владимиром Казаковым и поэтессой Татьяной Шороховой, ответсекретарём газеты «Православная Таврида». Она спросила, как нижегородские писатели встретят 2000-летие христианства? И, посмотрев в мои изумлённые глаза, к позору моему, поняла, что ничем! Повела, что готовит выпуск альманаха, посвящённого этому великому празднику. Вот тут я и загорелся!

Вернувшись в Нижний Новгород, полетел в наш Союз писателей вдохновлять

ботаю в издательстве «Отчий дом». Региональный представитель на Кубани — Надежда Ефремова, одарённая поэтесса, жена священника. Воспитывает пятерых детей, пишет стихи и помогает «Арине». Поэтесса Татьяна Антипова, бессменный ответственный редактор. Евгения Орехова — не просто корректор, но и обладательница великолепного голоса, душа наших творческих вечеров. И конечно же, не могу не сказать о безвременно ушедшей от нас Любови Ковшовой. Она и сейчас незримо в наших рядах!

— Спасибо, Борис, за добрые слова обо мне, не вычеркнула, как видишь, хотя уже занесла руку... Твоё мнение очень приятно, ведь это точка зрения не только поэта, но и главного редактора, через которого проходит много талантливых рукописей. Но следующий вопрос адресован поэту Борису Селезнёву. Недавно узнала от главного редактора оренбургского журнала «Гостинный Двор» Натальи Кожевниковой, что она на-

печатала твои рассказы. Борис, как ты опустился до презренной прозы? Или ты не считаешь её таковой?

— Поэзия — квинтэссенция, зерно из которого выросла вся литература! Да что литература! Всё искусство выросло из одного лирического стихотворения! Как можно изменить поэзию? Между прозаиками и поэтами зачастую существует некая ирония. Можно объяснить так: поэзия — первична, проза — вторична... А кому хочется быть вторичным?

Многие великие писатели в начале своего пути сочиняли стихи. А некоторые совмещали до конца жизни поэзию и прозу (Пушкин, Лермонтов, Бунин, Набоков, Ходасевич, Пастернак...). Но самое удивительное, что в качестве прозаиков господа поэты при случае не считали зазорным кольнуть поэтов. Мистика!

Признаться, когда пишу прозу, меня тоже так и подмывает вывести комический образ поэта. Особенно отличились Булгаков со своим Иваном Бездомным и мой любимый Фёдор Михайлович — с «поэтом в душе» капитаном Лебядкиным, человеком «колоритной и впечатляющей внешности... десяти вершков росту, толстый, мясистый, курчавый, красный и чрезвычайно пьяный». Лебядкин живёт на деньги Ставрогина, шантажирует его, бьёт сестру, занимается доносительством, называет себя капитаном, потерявшим руку во время Крымской войны, хотя обе руки у него на месте. Влюбившись в Лизу Тушину, пишет ей ужасающие пошлостью стихи. Самый никчёмный персонаж Достоевского превращается как бы в действительно существующего поэта.

Когда гений изображает сумасшедшего, его персонаж тоже становится гением... Не зря же к творчеству капитана Лебядкина проявляли неподдельный интерес Блок и Ахматова. Но главное, в чём я уверен, даже начиная писать прозу, поэты всё-таки не становятся прозаиками...

— А значит, журнал поэзии «Арина» просто обречён и впредь нести читателям поэтический свет в серости прозаических будней! Остаётся пожелать всем сотрудникам, авторам и читателям «Арины» много интересных встреч.

Печатается в сокращении.
Полный вариант беседы читайте в юбилейном номере журнала «Арина».

тогдашнее руководство на издание сборника, посвящённого 2000-летию христианства. Руководство снизошло: мол, вы молодые, вам и карты в руки... На большее я и не рассчитывал! Валерий Сдобняков, Александр Высоцкий, Павел Климов, Александр Высоцкий, Павел Климов и я создали издательский актив. Вскоре появился периодический (тогда ещё альманах) «Вертикаль». А через год возникла необходимость в приложении для бурно растущей поэзии. И родилась «Арина», через год обретшая самостоятельность.

Хочу сказать спасибо сплочённой команде «Арины» из разных регионов России и назвать всех поимённо. Мой заместитель, талантливая поэтесса из Сарова Марина Зубова. О Валерии Сдобнякове я говорил выше. Представитель в Калининграде — поэтесса Светлана Супрунова, прошедшая Афганистан, Таджикистан и Литературный институт им. Горького, много лет работавшая в Калининградском издательстве «Янтарный сказ» старшим литредактором, ныне начальник редакции научного журнала Калининградского государственного технического университета. Прозаик Александр Ломтев, учредитель и главный редактор нескольких саровских газет. Далее по списку редсоветы идёт выдающаяся поэтесса нашего времени и моя любовь Диана Кан, ярчайшая звезда на поэтическом небосклоне России. Большая просьба — ни в коем случае не удалять эти строчки из интервью. Человек несгибаемого духа, поэт Геннадий Ёмкин, талантище, более родного поэта трудно представить. Известный поэт-нижегородец Александр Высоцкий, товарищ по областным литературным баталиям, работавший редактором издательства «Арабеск». Сибирский корпункт «Арины» — это Василий Гусев (Бабушкин-Сибиряк), судьбою связанный с Ангарой, тайгой. Делали вместе «сибирский» выпуск «Арины». Моя однокашница по Литинституту Ирина Новосельская — представитель «Арины» в Москве, ра-